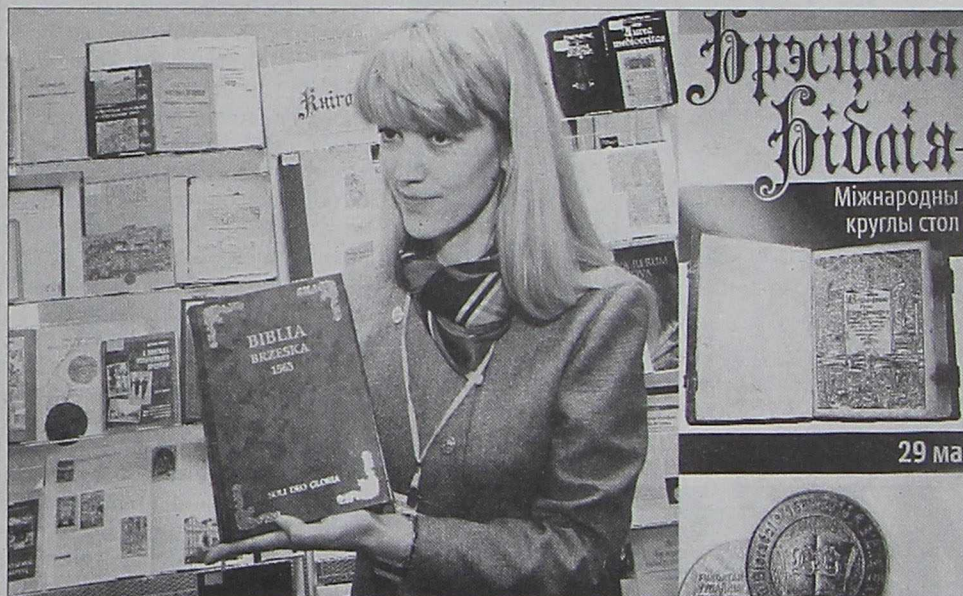

Радзивилловская Библия вернется в Брест?

Международный круглый стол на тему «Брестская Библия — уникальный памятник культуры XVI века» прошел с обсуждением вопроса приобретения этого раритета для города над Бугом

Сотрудница областной библиотеки Татьяна Налобина с восстановленным экземпляром Брестской Библии

Евгений ЛИТВИНОВИЧ
Фото Валерия КОРОЛЯ

Интересно, что в канун своего 450-летия Брестская (она же Радзивилловская — по имени инициатора ее издания Николая Радзивилла Черного) Библия удостоилась... особой памятной награды. По спецзаказу организаторов упомянутого мероприятия — Брестской областной библиотеки имени М. Горького и облисполкома — известный художник-ювелир Николай Кузьмич изготовил юбилейные бронзовые медали, содержащие текст, написанный на белорусском языке латиницей.

Книга-юбилар действительно достойна всяческих регалий. Выход в свет ее первого экземпляра — 4 сентября 1563 года — состоялся раньше, чем основатель типографского дела в России Иван Федоров издал свою первую книгу на церковнославянском языке «Апостол», куда вошли Писания Нового Завета; деяния Апостолов и их послания. Брестская Библия представляла собой перевод, сделанный с оригинальных языков — греческого и еврейского — на польский. Самое большое по объему печатное издание XVI — XVIII веков ВКЛ, впервые в

истории белорусского книгопечатания снабженное предметным указателем, гравированные титульные листы, широкими иллюстрациями, кожаный переплет с металлическими уголками — это все о ней. При всех своих известных и неоспоримых достоинствах Брестская Библия и поныне находится в самом эпицентре множества гипотез, дискутирование по которым не предполагает единодушия. Почему Николай Радзивилл Черный предпочел протестантство? Почему он вложил в издание Библии весь свой годовой доход — 10 тысяч дукатов, не скупясь на привлечение лучших переводчиков и художников? Наконец, почему для книгопечатания был выбран именно Брест? В очередной раз эти не теряющие научно-исследовательский интерес темы затронули участники круглого стола, который объединил вместе ученых, архивистов, библиотекарей, сотрудников музеев, учреждений образования, издательств, представителей общественных организаций и объединений из шести стран — Беларуси, Украины, России, Латвии, Литвы и Польши.

В плоскости полемики остаются еще как минимум два вопроса — общий тираж Брестской Библии и время ее воз-

вращения на родину. Первую цифру с точностью до десятков и единиц доподлинно восстановить уже вряд ли удастся: после смерти Радзивилла Черного его сын, ярый католик Николай Сиротка, вопреки родительскому наказу твердо придерживаться евангельской веры, приказал сжечь во дворе Несвижского замка все протестантские издания Брестской типографии. Уцелевшие книги передавались из поколения в поколение. До наших дней в полном объеме не сохранилось ни одной напечатанной там Библии — обычно титульные и последние страницы удалялись, чтобы не привлекать ненужного внимания к ней, внесенной в Индекс запрещенных книг. Сейчас известно приблизительно около сорока существующих ее экземпляров: восьми — в Москве, пяти — в Санкт-Петербурге, двух — на территории нашей республики. Помимо частных коллекций, они находятся в Российской национальной библиотеке имени М.Салтыкова-Щедрина (Санкт-Петербург), библиотеке Академии наук Литвы, польской библиотеке Ягеллонского университета города Кракова, белорусской Центральной научной библиотеке НАН имени Я. Купалы.

В фонде Брестской областной библиотеки имени М. Горького пока хранится лишь экземпляр Радзивилловской Библии, восстановленной десять лет назад совместными усилиями профессора вышеупомянутого Ягеллонского университета, директора издательства Collegium Columbinum Вацлава Валецкого и мецената Петра Кроликовского. Пополнится ли библиотечный фонд оригинальным изданием XVI века и когда это произойдет, можно будет говорить после его появления на букинистических аукционах. Главное — отслеживать ситуацию, не пропустить момент, а необходимые средства наверняка помогут собрать спонсоры и обычные горожане. Достаточно высокая ориентировочная стоимость — около тридцати тысяч долларов — имеет второстепенное значение: Брестская Библия должна вернуться домой, ведь на протяжении многих столетий она продолжает оставаться такой же частью истории города над Бугом, как Брестская уния, Брестский монетный двор, Брестская крепость и Брестский мир.